

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

Предварительный отчетъ поѣздки изъ Эрденицу въ Кяхту С. М. Дудина.

Вечеромъ 15 августа нашъ караванъ, состоящій изъ И. И. Щеголева, Н. П. Левина, меня, трехъ казаковъ, одного вольнонаемнаго русскаго рабочаго, двухъ монголъ и монгола-проводника, выѣхалъ изъ Эрденицу и направился вверхъ по *Орхону*. Мы должны были проѣхать до р. *Каркуингъ-голз*, чтобы осмотрѣть развалины, показанныя на картѣ Клапрота. Не смотря на краткость этого пути, мы прошли его только къ утру 21 августа, такъ какъ сперва насъ задерживали дожди, а у горы *Гольингъ-берге* — разливъ Орхона, который намъ необходимо было перейти въ этомъ мѣстѣ. По дорогѣ мы встрѣчали много древнихъ могилъ (керексуровъ). Особенно было много ихъ на послѣднемъ переходѣ между р.р. *Наррингъ-голз* и *Горигингъ-голз*; здѣсьже мы встрѣтили и 1-й камень съ изображеніями оленей. Керексуры встрѣченные нами — такого-же типа какъ и тѣ, которые мы видѣли по р.р. Харухъ и Орхону (у Хара-балгасуна), т. е. они представляютъ собой кучи камней обнесенныя каменными же кругами или четырехъугольниками; величина ихъ разнообразна: отъ вѣсколькихъ шаговъ въ діаметрѣ или сторонѣ до 80, 100 и болѣе лошадиныхъ шаговъ. Одиночныя могилы почти не попадаются, чаще же встрѣчаются группы могилъ расположенныя безъ видимаго порядка вокругъ немногихъ большихъ керексуровъ. — Утромъ 21 августа мы прибыли на р. *Горигингъ-голз* (неправильно названную на картѣ — *Каркуингъ-голз*), но никакихъ развалинъ на ней не нашли. Жители монголы на наши разспросы по этому поводу заявили, что въ этой мѣстности они никакихъ развалинъ не знаютъ кромѣ развалинъ на р. Джирмантѣ у Хури Дзасыгынъ. — По *Горигингъ-голу* мы уже не встрѣчали керексуровъ, но нашли каменную бабу безъ головы и полузасыпанный камень (въ видѣ бабы) съ какими-то изображеніями сильно впрочемъ попорченными.

Переѣхавъ въ этотъ же день р. Джирманту, мы подошли къ развалинамъ у монастыря Дзасыгынъ-хурия. Развалины эти представляютъ собой четырехъугольный валъ (напоминающій валы хара-балгасунскихъ развалинъ), имѣющій около 5 сажень въ вышину и 200 съ лишкомъ шаговъ въ сторонѣ; со всѣхъ сторонъ онъ окруженъ другимъ менѣе высокимъ валомъ. Въ срединѣ центральнаго вала можно было видѣть также небольшіе валики и ямы. Судя по сохранившимся еще остаткамъ стѣнъ, весь центральный валъ былъ сложенъ изъ пластовъ глины перемѣшанной съ галешникомъ, скрѣпленныхъ бревнами, отъ которыхъ сохранились только дыры. —

Осмотрѣвъ развалины и снявъ планъ ихъ, я и Н. П. Левинъ осмотрѣли монастырь и, не найдя въ немъ никакихъ камней съ надписями, отправились на «Холонъ-оршанъ» (горячіе ключи), отстоящіе версты на 2 ниже по Джирмантѣ, считая отъ монастыря. Здѣсь мы нашли два гранитныхъ обломка, изъ которыхъ одинъ представлялъ собой корыто или желобъ, а другой вѣроятно обкладку одного изъ ключей.

Отъ Джирманты нашъ караванъ отправился вверхъ по ручью *Холтъ-юль* (впадающему въ Джирманту) и перейдя перевалъ *Цыцырлыкъ-Дабанъ*, вышелъ на долину р. *Цыцырлыкъ-юль*. Здѣсь монголы сообщили намъ, что по Цыцырлыку недалеко отъ *Урту-Тамира* есть писанный камень. 23 августа я и Н. П. Левинъ, взявъ проводника, отправились къ камню, но вмѣсто надписей нашли на немъ изображенія оленей. Могилъ вблизи него не оказалось. 23-го же августа мы переѣхали *Урту-Тамиръ*, въ 5 верстахъ отъ котораго на древнемъ берегу расположены двѣ большія кумирни — *Дзунъ-гегенъ-хуря* и *Хатъ-хуря*. Осмотрѣвъ ихъ, я не нашелъ нигдѣ камней съ надписями, хотя видѣлъ въ послѣдней изъ нихъ много старыхъ камней обтесываемыхъ наново китайцами и могло статься, что на нихъ до отески были надписи. 24 августа мы перешли *Хойту-Тамиръ*, 25-го — *Хасуй* и только 26-го прибыли на *Ханьнъ-юль*. Недалекѣ отъ *Хасуй* намъ опять встрѣтились керексуры громадной величины и совершенно такого же типа какъ по *Нарынъ-голу*. — 26 августа, обогнувъ озерки *Ихе-ханьнъ-норъ* и переваливъ черезъ небольшой хребетъ, мы вышли на долину р. *Ханьнъ-гола* прямо къ развалинамъ. Развалины эти расположены въ 2 верстахъ отъ рѣки и представляютъ невысокій четырехсторонній валъ, вѣроятно битый изъ глины. Въ срединѣ каждой стороны его сохранились ворота обложенныя плитами сланца. Среди площади окруженной этимъ валомъ расположенъ фундаментъ какого-то зданія битый изъ глины и облицованный кирпичемъ; нѣсколько къ S и N отъ него — еще два фундамента меньшихъ размѣровъ и менѣе сохранившихся. На южномъ фундаментѣ уцѣлѣли еще кирпичи пола, а также и кирпичи ведущіе къ центральному фундаменту. На сѣверномъ фундаментѣ сохранились гранитные базисы колоннъ (грубо высѣченныхъ и вполне похожихъ на базисы деревянныхъ колоннъ, видѣнныхъ мною въ монастырѣ *Хатъ-хуря* и др.). Два такихъ же фундамента расположены и у W стѣны вала. Къ N и E отъ развалинъ можно было видѣть ряды низкихъ валовъ и нѣсколько возвышеній съ остатками постаментовъ для колоннъ, то тесанныхъ, то нетесанныхъ вовсе. И по площади среди вала и внѣ его я находилъ обломки черепицъ и лѣбныхъ украшеній изъ глины покрытыхъ глазурью и безъ нея совершенно такого же типа какъ въ *Цаганъ-байшинѣ* или, еще лучше, какъ въ современныхъ монастыряхъ вродѣ *Эрденицзу*, *Хатъ-хуря* и др., угловые камни зданій и

обломки необдѣланныхъ кусковъ гранита. — Нѣсколько къ востоку отъ Ю конца озеръ Ихе-ханьинъ-норъ я и Н. П. Левинъ видѣли 2 большихъ могилы, сложенныхъ изъ громадныхъ (до сажени и болѣе) гранитныхъ и гнейсовыхъ плитъ, покрытыхъ изображеніями оленей.

Обѣ могилы какъ видно были уже разрыты кѣмъ-то, на что указывали между прочимъ ямы среди могилъ и то обстоятельство, что камни были выведены изъ своего первоначальнаго положенія. — 29-го августа Н. П. Левинъ, взявъ съ собой казака, уѣхалъ впередъ, мы же продолжали нашъ маршрутъ не мѣняя быстроты хода. — Мы шли правымъ берегомъ Ханьинъ-гола и 30-го августа, не доѣзжая 15—17 верстъ до небольшого озера *Шарынъ-нора* перешли на лѣвый берегъ. На этомъ пути мы снова встрѣтили два камня съ изображеніями оленей. Одинъ изъ нихъ (встрѣченный 29 августа) стоялъ одиноко на возвышенной надъ уровнемъ рѣки равнинѣ и интересенъ только тѣмъ, что составляетъ переходный типъ отъ камней, встрѣченныхъ экспедиціей на Угей-норѣ и Хобуръ-норѣ, къ камнямъ на Цыцырылькъ-голѣ и Нарынъ-голѣ; другой (встрѣченный 30 августа) стоялъ у края могилы сложенной изъ узорчатыхъ плитъ (сохранилось (?) только двѣ подъ прямымъ угломъ другъ къ другу) и представлялъ собой камень вполне похожій на Нарынъ-гольскій. — Невдалекѣ отъ него на громадныхъ обломкахъ распространенной въ этомъ мѣстѣ (какъ и вообще по Ханьину) лавы мной были замѣчены мелкія изображенія оленей и др. грубо высѣченныя.

31 августа мы перешли высокій перевалъ *Дутмуръ-дабанъ* и подошли къ *Селенгѣ*. На слѣдующій день, пройдя нѣсколько верстъ въ низъ мы перешли Селенгу у большого монастыря (не нанесеннаго почему-то на карту) *Хошу-хура*, осмотрѣвъ который я также не нашелъ камней съ надписями. Въ 15 верстахъ отъ этого монастыря мы встрѣтили небольшія развалины представляющія собой четырехъугольный валъ, среди котораго построенъ небольшой монастырь Бай-балигынъ-суме; на западной, сѣверной и части восточной стѣны сохранились высокія (около 3-хъ саж. считая отъ видимаго основанія, а не отъ почвы) глинобитныя стѣны Хара-балгасунскаго типа; южная же стѣна и часть восточной разрушены. Среди вала и на немъ я не нашелъ никакихъ обломковъ, ни камней, ни черепицъ, ни кирпичей. — Нѣсколько къ югу отъ этихъ развалинъ и ближе къ Селенгѣ расположены другія развалины поменьше въ видѣ незамкнутаго на Е сторонѣ вала съ круглымъ холмомъ въ этой незамкнутой части и круглой же ямой въ центрѣ. Здѣсь я также не нашелъ никакихъ обломковъ. 2-го сентября мы пришли къ р. Эгвинъ-голу, 3-го перешли его и, обогнувъ горы, прошли въ урочищѣ Балисхынъ. 5-го сентября мы снова вышли на Селенгу и все время шли ея берегомъ мимо кумирень Барунъ-Дзасака, Номонъ-хава, озера Цаганъ-норъ и

кумирни Дзунъ-Дзасака и 11-го сентября караванъ нашъ прибылъ въ г. Троицкосавскъ. — На всемъ этомъ пути мы продолжали иногда встрѣчать керексуры, но уже далеко не въ прежнемъ количествѣ и значительно меньшихъ размѣровъ.

Весь путь отъ Эрденицу до Троицкосавска прошелъ весьма благополучно. Насъ беспокоили только морозы, начавшіеся на р. Ханынъ-голь, продолжавшіеся почти безъ перерывовъ до Селенги и доходившіе по утрамъ до 10°—11° по Ц.

С.-Петербургъ, 24-го ноября 1891 г.

Самуилъ Дудинъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

Предварительный отчетъ объ изслѣдованіяхъ по р. Толѣ, Орхону и въ Южномъ Хангаѣ члена экспедиціи Н. М. Ядринцева.

Закончивъ путешествіе свое за лѣто 1891 г. и 15 сентября возвратясь съ караваномъ въ Кяхту, я считаю себя обязаннымъ представить краткій предварительный отчетъ о пройденныхъ мною маршрутахъ и археологическихъ изслѣдованіяхъ въ районахъ р. Толы, Орхона и южнаго Хангая.

Согласно давнему мнѣ порученію и условленному плану при снаряженіи экспедиціи, я взялъ на себя задачу рекогносцировокъ и развѣдокъ въ мѣстностяхъ доселѣ непосѣщенныхъ и потому въ то время, когда экспедиція направилась отъ Урги по сѣверному Ургинско-улясутайскому тракту къ Угей-нору я избралъ южный путь отъ Урги по р. Толѣ и затѣмъ хребтами въ Ю.-З. направленіи къ Эрдени-цу.

Маршрутъ этотъ представилъ особый интересъ какъ въ географическомъ отношеніи, такъ и въ историко-археологическомъ. Р. Тола была столь же важной исторической рѣкой, какъ и Орхонъ, а распространеніе памятниковъ и могильниковъ по ней могло пролить свѣтъ на самое расположеніе и передвиженіе древнихъ племенъ по направленію къ Орхону съ Востока.

27 іюля съ двумя проводниками-монголами, изъ которыхъ одинъ былъ крещеный и жилъ въ Кяхтѣ, и съ двумя вьючными верблюдами я вышелъ изъ Урги и двинулся на Ю.-З. правымъ берегомъ Толы. Спутникомъ и со товарищемъ моимъ въ этомъ пути былъ натуралистъ учитель Кяхтинскаго училища Н. П. Левинъ. Въ то время, когда я велъ маршрутную съемку и отмѣчалъ встрѣчающіяся древности, Н. П. Левинъ велъ метеорологическія наблюденія, дѣлалъ опредѣленія высотъ по anerоиду и занимался естественно,